

Высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: историческая динамика занятости после ухода с должности

ДЕНИС Б. ТЕВ

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5442-7585

Рекомендация для цитирования:

Тев Д. Б. (2024) Высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: историческая динамика занятости после ухода с должности. *Социология власти*, 36 (1): 146-171. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-1-146-171>

For citations:

Tev D. B. (2024) High-ranking Officials of the Presidential Administration: Historical Dynamics of Employment after Leaving Office. *Sociology of Power*, 36 (1): 146-171. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-1-146-171>

Поступила в редакцию: 08.09.2023;
прошла рецензирование: 30.01.2024;
принята в печать: 01.02.2024
Received: 08.09.2023; Revised:
30.01.2024; Accepted for publication:
01.02.2024

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Copyright: © 2024 by the author.

Резюме:

Статья посвящена сравнительному анализу характеристик посткарьеры высокопоставленных чиновников АП, покинувших должность при президенте Ельцине и в послеельцинский период, и факторов, их обуславливающих. Эмпирической основой исследования служит база данных, включающая биографические анкеты деятелей АП, которые хотя бы однажды выбывали с ключевой должности в этом органе. Исследование показало, что возросла роль федеральных органов исполнительной власти, включая Правительство РФ и силовые ведомства, как канала посткарьеры. Политическими событиями, способствовавшими миграции из АП в федеральную исполнительную власть, стали переход президента на пост премьер-министра в 2008 г. и рокировка президента и премьер-министра в 2012 г. Кроме того, стабилизация кадров АП при Путине и Медведеве способствовала сокращению спроса на ключевые позиции в исполнительной власти, облегчая трудоустройство. Переходы в федеральный парламент редки в обе эпохи, но в послеельцинский период в целом доля чиновников, оказавшихся в ГД после отставки, несколько снизилась, а доля тех, кто перешел в Совет Федерации (СФ), немного возросла. Ослабление автономии законодательной власти могло способствовать снижению привлекательности законодательных позиций для чиновников Администрации Президента (АП). Однако усиление контроля президента над Федеральным собранием (ФС) при Путине отчасти облегчало рекрутирование туда деятелей АП, расши-

рив президентские возможности продвигать доверенных лиц на высшие парламентские посты. Также изменение порядка формирования СФ увеличило количество законодательных позиций, доступных отставным президентским бюрократам. Переходы в региональные администрации редки в оба периода, но в после ельцинское время чиновники АП чаще становились губернаторами, чему способствовала централизация власти. Наконец, доля переходов из правительства в бизнес, а также роль крупного бизнеса, как места работы, и распределение принявших чиновников фирм по форме собственности сходны в оба периода. Пантуфляжу способствовали высокие доходы в бизнесе и заинтересованность фирм в привлечении чиновников, усиленная кумовским капитализмом.

Ключевые слова: Администрация Президента, карьера после ухода с должности, федеральная администрация, правительство, губернаторы, парламент, бизнес

High-ranking Officials of the Presidential Administration: Historical Dynamics of Employment after Leaving Office

Denis B. Tev

The Sociological Institute of the RAS, St Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0001-5442-7585

147

Abstract:

The article is devoted to a comparative analysis of the characteristics of the post-career of high-ranking PA officials who left their positions under President Yeltsin and in the post-Yeltsin period - and the factors that determine them. The empirical basis of the study is a database that includes biographical questionnaires on AP figures who at least once left a key position in this body. The study showed that the role of federal executive authorities (including the government of the Russian Federation and law enforcement agencies) as a channel of post-career has increased. Transitions to the federal parliament are rare in both eras, but the proportion of officials who ended up in the State Duma after their resignation (especially a year later) slightly decreased, while the proportion of those who moved to the Federation Council, on the contrary, slightly increased in the post-Yeltsin period as a whole. While transitions to regional administrations were rare in both periods, PA officials were noticeably more likely to become governors in the post-Yeltsin era, which was facilitated by a centralization of power. Finally, the share of transitions from government to business is similar in both periods, as are their other characteristics: the dominance of big business as a place of work and the distribution of firms that have adopted officials by form of ownership. The pantouflage was aided by high salaries in big business and the firms' interest in recruiting officials in the context of crony capitalism.

Keywords: Presidential Administration, career after leaving office, federal administration, government, governors, parliament, business

Введение

Администрация Президента РФ (далее — АП) — государственный орган, обеспечивающий деятельность президента и контролирующей исполнение его решений. Аналогичные органы есть и в некоторых странах Запада (исполнительный офис президента США, аппарат президента Франции), но по своим властным возможностям АП ныне превосходит их. По мнению А. В. Зуйкова, АП просто не может быть незаметным вспомогательным образованием, если учитывать обширность полномочий президента, заложенных в Конституции 1993 г., с осуществлением которых одно лицо физически справиться не может [Зуйков 2009: 30]. Впрочем, в постсоветский период роль АП в политической жизни существенно менялась. Значительное ее усиление произошло во второй срок президентства Б. Н. Ельцина (после того, как в 1996 г. ее главой стал А. Б. Чубайс) и особенно проявилось после прихода к власти В. В. Путина, в условиях сложившейся в 2000-х гг. персоналистской автократии. В целом за время своего существования АП прошла путь от «относительно скромной группы помощников президента» [Ананьев 2018: 39] и «своеобразного научно-исследовательского института по проблемам демократии в России» (при ее руководителе в 1993–1996 гг. С. А. Филатове) [Ельцин 2008: 233] до главного политического института, «командного центра, из которого Кремль управляет политикой на всех уровнях» [Ананьев 2018: 39].

148

Значимость АП придает особую актуальность исследованию карьеры ее руководства, причем не только до вхождения в ключевую должность, но и после ухода с нее. Карьера после выбытия с элитной должности в административных структурах, включая АП, является важным предметом исследования в силу ряда обстоятельств. Во-первых, исследование такой карьеры выявляет особенности рассматриваемой общественно-политической системы, место в ней различных институтов власти (президента и его администрации, правительства, законодательной, региональных администраций, бизнеса) и характер отношений между ними, отражением и закреплением которых отчасти служат элитные карьерные траектории. Изучение динамики посткарьеры президентских бюрократов, ее специфики в различные периоды постсоветской истории способствует прояснению того, как эволюционировала рассматриваемая политическая система, как менялись роль и отношения властных институтов. Во-вторых, знание карьеры чиновников после отставки дает возможность лучше понять их политическое поведение в период пребывания в должности. Это связано с тем, что перспективы будущей занятости способны влиять на поведение представителей публичной власти, которые могут приспособлять его к интересам потенциального работодателя, что мо-

жет создавать конфликт интересов, нанося вред государству и обществу [Cerrillo-i-Martínez 2016: 357-358]. В-третьих, анализ посткарьеры важен для оценки устойчивости членства в элите: влечет ли за собой уход с ключевого поста в АП выпадение из федеральной административной элиты и происходит ли в таком случае выбытие из властной элиты вообще или переход в иные элитные группы? В-четвертых, изучение тенденций посткарьеры необходимо и для оценки степени внутри — и межфракционной элитной интеграции в различные периоды, фактором и показателем которой могут служить переходы чиновников аппарата президента в иные властные группы, создающие персональные переплетения между ними. Вообще, как отмечает У. Хоффман-Ланге, «элитные карьеры, включающие профессиональный опыт в различных секторах, который способствует отношениям сотрудничества между лидерами разных секторов и организаций», служат важным показателем элитной интеграции [Hoffmann-Lange 2018: 63].

Следует отметить, что существует целый ряд работ, посвященных карьере после ухода с ключевой административной должности, однако почти все они посвящены правительственной элите. Так, в странах Запада исследовалась посткарьера министров, в том числе в ее исторической динамике, а также занятость различных министерских чиновников после отставки [Blondel 1991; Claveria, Verge 2015; Dörtenbächer 2016; Gill 2018; Nicholls 1991; Rasmussen, Buhmann-Nomes, Egerod 2021]. Они показали, что обычно политико-административная сфера, включая правительственные органы, парламент (прежде всего, в Европе) и политические партии, играет важнейшую роль в качестве места работы министров после отставки. Вместе с тем распространена практика «вращающихся дверей» между правительством и бизнесом, причем что касается динамики посткарьеры, то роль коммерческой сферы в качестве места занятости отставных чиновников растет. Также изучалась карьера после отставки членов правительства и заместителей министров постсоветской России [Тев 2019; Huskey 2010b; Kryshtanovskaya, White 2005]. Среди выявленных тенденций: ведущая роль административных органов и гораздо меньшая значимость парламента как канала их посткарьеры, а также довольно высокая распространенность переходов в бизнес. Что касается АП, то автором было проведено исследование карьеры после ухода с должности ее высокопоставленных чиновников в 1991–2018 гг. [Тев 2020]. Оно показало, что важнейшим каналом такой карьеры служат административные структуры, причем движение кадров между АП и правительством довольно интенсивно. Значима роль бизнеса как сферы работы чиновников после отставки, причем многие были заняты в крупных фирмах, создавая динамические переплетения административной и экономической элит.

При этом органы представительной власти играют второстепенную роль в посткарьере. Однако в этой работе исследовались только общие характеристики посткарьеры ключевых президентских бюрократов, а ее историческая динамика практически не затрагивалась.

Между тем этот вопрос и, прежде всего, сравнительный анализ посткарьеры чиновников АП, покинувших должность при президенте Ельцине (1991–1999 гг.) и в постельцинское время (2000–2022 гг.), представляет особый интерес. Это связано с тем, что в общественно-политическом устройстве, в роли и взаимоотношениях различных властных институтов произошли существенные изменения. Помимо уже отмеченного усиления АП, имели место ослабление автономии федеральной легислатуры, централизация власти, укрепление госсектора в экономике и пр. Все это означало существенное изменение институциональной структуры возможностей элитных карьер, а следовательно, доступности и привлекательности различных властных позиций [Borghert 2011] для чиновников АП и, соответственно, перспектив их последующей занятости. В связи с этим актуально исследование, целью которого выступает выявление различий и сходств в посткарьере ключевых деятелей АП, покинувших должность при разных президентах, и факторов, которыми они обусловлены.

150

Данные и метод

Эмпирической основой исследования служит биографическая база данных, включающая сведения о чиновниках АП, занимавших в ней ключевые посты в период с июля 1991 г. (момента ее образования) по январь 2023 г. и хотя бы однажды покинувших их. Следует отметить, что под выбытием с ключевой должности в АП понималось перемещение с нее на другую позицию, не относящуюся к таким должностям, при этом миграция между самими ключевыми должностями в АП не учитывалась. Если тот или иной деятель в ходе своей карьеры последовательно без перерыва занимал ряд элитных должностей в АП, переходя с одной на другую, то нас интересовал уход с последней из таких должностей и следующий за ним опыт работы.

Структура АП, включая численность и номенклатуру ключевых должностей, за время ее существования значительно менялась (переломным в этом плане считается период 1996–1997 гг., когда АП руководил А. Б. Чубайс). В исследуемую совокупность включены основные должностные лица, перечисленные в Положениях об АП, изданных в разные годы¹. Среди них руководитель АП и его

---

1 См.: <https://www.lawmix.ru/pprf/122201>; https://www.lawmix.ru/prof/53533_0; https://www.lawmix.ru/prof/71573_0; https://www.lawmix.ru/prof/595_0

заместители, советники и помощники президента, полномочные представители президента в органах власти и федеральных округах, пресс-секретарь и руководитель протокола президента, уполномоченный при президенте по правам ребенка и по защите прав предпринимателей, референты президента и пр. В исследуемую совокупность также вошли руководители самостоятельных подразделений АП, таких как главные управления, управления и отделы, а также иных ее структурных единиц, включая аппарат Совета безопасности¹, канцелярию, службы, секретариаты, центры. Представляется, что база данных, по крайней мере, на 90–95% репрезентирует совокупность чиновников АП, покинувших ключевые должности, точный объем которой трудно определить из-за отсутствия информации о руководителях ряда подразделений.

В соответствии с целью исследования база данных была разделена на две основные части: первая включает чиновников АП, покинувших ключевые посты в период президентства Ельцина (до 31.12.1999), а вторая — тех, кто ушел при Путине и Медведеве (после 31.12.1999). Анализировать отставников периодов правления второго и третьего президентов РФ как общий массив целесообразно потому, что во время правления Медведева ключевые характеристики политического устройства России, сложившиеся после прихода к власти Путина, преимущественно сохранялись. Однако при изложении результатов исследования будут приведены данные об особенностях посткарьерной чиновников АП, покинувших должность при Медведеве.

151

Как при Ельцине, так и в послеельцинский период, некоторые чиновники неоднократно, но с перерывом, входили в ключевые должности в АП и неоднократно покидали их, поэтому, как видно из таблицы 1, число выбытий (исключая случаи смерти в должности) и возможных посткарьерных траекторий больше числа персон, включенных в базу данных. При этом в тех случаях, когда чиновники АП выбывали с ключевой должности на очень короткое время и вновь входили в нее, не занимая в промежутке других постов, пребывание в ней условно считалось непрерывным.

На каждого из включенных в базу данных чиновников была заполнена биографическая анкета, содержащая, в частности, информацию о дате рождения, образовании, карьерном пути до вхождения в должность и после выбытия с нее. Источниками информации служили сайты органов публичной власти, коммерческих структур и других организаций, отчеты компаний, материалы СМИ, биографические интернет-порталы. Собранные данные были статистически обработаны.

1 В базу данных был включен не только секретарь СБ, но и его заместители.

Таблица 1. Количественные характеристики исследуемой совокупности
Table 1. Quantitative characteristics of the study population

Параметры	Президентство Б. Н. Ельцина	Президентства В. В. Путина и Д. А. Медведева
Количество чиновников АП, выбывших с ключевых должностей, исключая тех, кто умер в должности	151	177
Количество выбытий с ключевых должностей, исключая случаи смерти в должности	156	181

152

Нужно отметить, что изучалась не вся карьера чиновников АП после ухода с должности, а только занятость, более или менее непосредственно следующая за уходом, то есть акцент был сделан на выяснение того, трамплином к каким позициям выступал ключевой пост в АП в разные исторические периоды. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, именно прямые переходы с административного поста на иные позиции обычно наиболее обусловлены спецификой сопряженных с ним амбиций, ресурсов и возможностей. Во-вторых, исследование непосредственной занятости после ухода с должности предпочтительно в плане выявления ее особенностей, характерных для правления именно того президента, при котором произошла сама отставка, и «привязки» обнаруженных тенденций карьерной мобильности к специфике политико-экономической системы этого периода. Говоря конкретнее, при исследовании занятости деятелей АП, покинувших свой пост в конце президентства Ельцина, сразу или вскоре после отставки мы не выходим (или ненамного выходим) за пределы периода его правления, но если их позицию фиксировать на момент через пять или десять лет, то велика вероятность, что вхождение в эту должность произошло уже в существенно иных реалиях правления следующего главы государства.

В связи с этим при анализе посткарьеры чиновников АП использовались два показателя: работа непосредственно после ухода с ключевой должности и (поскольку иногда информация о такой занятости отсутствует) работа через один год после ухода с должности. Сочетание этих показателей дает возможность надежнее и полнее раскрыть характер посткарьеры. Причем в тех случаях, когда вхождение в новую должность произошло не совсем сразу, но через небольшой промежуток времени (не более трех-четырех месяцев), считалось, что оно имело место непосредственно после ухода с ключевого поста.

Наконец, нужно указать на ограниченность данных и методологии исследования. Во-первых, сведений о работе некоторых чиновников АП ни сразу, ни через год после ухода с поста не удалось обнаружить (что указывает, по крайней мере, на то, что они вряд ли занимали высокие позиции), причем их доли близки в оба периода (15% и 13%). Во-вторых, основываясь только на анализе статистических данных о занятости после ухода с ключевых должностей в АП, мы во многом неспособны установить причины переходов на другую работу, например, неясно, произошло ли это по инициативе самого чиновника, в силу большей привлекательности для него новой позиции, или по настоятельной «просьбе» начальства.

Результаты исследования

Работа в федеральной администрации после ухода с должности

Таблица 2 показывает занятость бывших ключевых чиновников АП в федеральной администрации после ухода с должности.

Как в ельцинский, так и в постельцинский периоды федеральные административные органы были важнейшим местом последующей работы ключевых президентских бюрократов. В целом это неудивительно, учитывая, во-первых, высокую привлекательность постов в федеральной администрации, являющейся основным центром сосредоточения реальной власти в России, и, во-вторых, специфику компетенций и связей, приобретенных чиновниками АП в период пребывания в должности и способствующих в первую очередь переходу на административные посты федерального уровня. Однако в таблице 2 примечательно существенное увеличение в постельцинский период распространенности непосредственных перемещений из АП в федеральные органы исполнительной власти, прежде всего на элитные позиции¹. Особо нужно отметить учащение переходов в Правительство РФ и силовые структуры (рост влияния которых при Путине, вероятно, повысил привлекательность ключевых постов в них).

153

1 Непохоже, что эта тенденция вызвана возрастными различиями: в ельцинский период значительно меньше, чем в последующую эпоху, доля дейтелей АП, покинувших ключевой пост в пожилом возрасте 60 лет и старше (13% против 29%) и в 65 лет и старше (4% против 13%), когда возможности занимать должности в административной системе сокращаются в силу законодательных ограничений предельного возраста госслужащего и/или ухудшения состояния здоровья.

Таблица 2. Занятость в федеральной администрации после ухода с ключевой должности в АП, в %
Table 2. Employment in the federal administration after leaving a key office in the PA, in %

Административные органы	Работа непосредственно после ухода с должности		Работа через один год после ухода с должности	
	Уходы в период президентства Ельцина (N = 156)	Уходы в период президентства Путина и Медведева (N = 181)	Уходы в период президентства Ельцина (N = 156)	Уходы в период президентства Путина и Медведева (N = 180*)
Органы исполнительной власти	21	33 (39**)	19	34 (39**)
<i>В т.ч.</i>				
Работа на элитных должностях***	17	30 (35)	13	29 (35)
...Членство в Правительстве РФ	6	10 (19)	3	9 (19)
...Работа в силовых ведомствах****	6	11 (19)	6	13 (19)
АП (должности, не отнесенные к ключевым, и возвраты на ключевые позиции после перерыва)	13	8 (10)	14	9 (10)
Федеральная администрация в целом	35	41 (48)	35	43 (48)

* В этой и следующих таблицах N для занятости чиновников АП через один год после их ухода с ключевой должности при Путине и Медведеве меньше, чем для их занятости сразу после ухода, поскольку со времени выбытия одного из них к моменту проведения исследования еще не прошел один год.

** В скобках в этой строке и ниже отдельно приведены данные по занятости после уходов с должности в период президентства Медведева (N = 31).

*** К элитным были отнесены должности уровня заместителя руководителя федерального органа исполнительной власти (министерства, агентства пр.) и выше, руководителя департамента аппарата правительства и выше, посла.

**** С учетом также работы в прокуратуре, которая не относится к органам исполнительной власти.

Политическими событиями, способствовавшими миграции деятелей АП в федеральные органы исполнительной власти, стали переход президента Путина на пост премьер-министра в 2008 г. и рокировка президента и премьер-министра в 2012 г., вызвавшие соответствующий переток властных кадров. Так, в мае 2008 г. пять высокопоставленных сотрудников АП сразу перешли в правительство и еще один в силовую структуру ФСКН. Это во многом объясняет характерные для президентства Медведева более высокие показатели перехода чиновников АП на должности (прежде всего, элитные) в системе федеральной исполнительной власти, включая правительство. Что касается кадровых последствий рокировки первых лиц государства, то они были еще более значительными: в мае-июне 2012 г. девять чиновников АП перешли в правительство и его аппарат. Если исключить тех чиновников АП, которые оказались в федеральной исполнительной власти сразу после смен президентов в 2008 и 2012 гг., то доля ушедших туда персон все же останется несколько выше, чем при Ельцине, — больше четверти. Но доля сразу перешедших в правительство в послеельцинский период будет не выше, чем в предшествующую эпоху, хотя доля заседавших в нем через год останется несколько больше.

Рассматривая факторы, влияющие на доступность для чиновников АП ключевых должностей в федеральной исполнительной власти в разные периоды, следует также отметить, что, несмотря на смену президентов, для послеельцинского времени в целом характерна большая кадровая стабильность АП, меньшая сменяемость ее руководства. За восемь с половиной лет (1991–1999) правления Ельцина было немногим меньше уходов с ключевых позиций в этом органе, чем за последующие два с лишним десятилетия (2000–2023). Относительное уменьшение количества чиновников АП, выбывших с ключевой должности при Путине и Медведеве, должно было негативно влиять на их спрос на элитные позиции в органах исполнительной власти, в принципе облегчая трудоустройство. Впрочем, здесь ситуация неоднозначная: нужно учитывать и то, что частота отставок в самом правительстве в после-

ельцинский период также существенно сократилась, что, в свою очередь, негативно влияло на количество вакансий, доступных выходцам из АП. По словам Й. Борхерта, «должности с высокой текучестью кадров, очевидно, более доступны для не-инкубентов, чем другие» [Borchert 2011: 122].

Кроме того, уращение переходов из АП в федеральные органы исполнительной власти, возрастание ее значимости как канала рекрутирования их руководства отчасти также может отражать и закреплять усиление роли аппарата президента в государственной и политической системе¹, которое, как было отмечено, наблюдалось уже во второй срок Ельцина и особенно проявилось при его преемнике, в условиях персоналистской автократии [Golosov 2021: 99]. Хотя нужно оговориться, что его последствия тоже неоднозначны: рост влияния и, соответственно, привлекательности позиций в АП мог ослаблять мотивацию их обладателей к уходу с них. Да и само усиление не было непрерывным: в период, когда Путин был премьер-министром (2008–2012), центр власти в значительной мере переместился в правительство (что также могло способствовать миграции туда президентских чиновников). Как бы то ни было, представляется, что рекрутирование чиновников АП на элитные посты в системе федеральной исполнительной власти может служить формой проявления и способом упрочения контроля президента и его аппарата над правительственными структурами. Рекрутирование членов правительства и руководства министерств из АП способствует смягчению разделяющей правительственную элиту ведомственной и секторальной лояльности, оказывая на нее интегрирующий и дисциплинирующий эффект, что особенно важно при слабости политических партий, которые выполняют такую функцию в других странах [Huskey 2010a: 367].

Наконец, важно подчеркнуть, что в послеельцинский период расширилось и обратное движение властных кадров: из правительственных структур в АП. Так, доля прямых выходцев из федеральной исполнительной власти среди чиновников АП, покинувших пост при Ельцине, была 24%, а среди тех, кто выбыл с должности в последующий период, — 42%. Доля персон с силовым опытом возросла с 25% в первой группе до 37% во второй (причем доля прямых выходцев из этих структур повысилась с 12 до 17%). Рост распространенности среди чиновников АП предшествующего опыта работы в органах исполнительной власти (включая силовые), а значит, со-

1 Важный показатель расширения властных функций АП — рост ее доли в госбюджете [Burkhardt 2021: 480-482].

ответствующих компетенций и связей мог способствовать учащению их переходов туда после отставки. Примечательно, что среди деятелей АП, перешедших в силовые структуры, предшествующий опыт работы в них встречается чаще, чем во всей исследуемой совокупности.

В целом интенсивный обмен персоналом между АП и органами исполнительной власти благоприятствует взаимодействию и взаимопониманию (и в этом смысле сплоченности) президентской и правительственной (и силовой) бюрократий и обмену компетенциями между ними. В связи с этим можно предположить, что он является во многом результатом сознательной стратегии президента. Тем более что, по-видимому, кадровая политика при Путине вообще стала более продуманной и прагматичной, чем при его предшественнике, что проявилось в более бережном и внимательном отношении к отставникам (включая бывших чиновников АП), в более последовательных усилиях, направленных на их трудоустройство, в том числе и ради поддержания лояльности [Kryshstanovskaya, White 2005: 219-220; Petrov 2017: 118-121].

Работа в региональной администрации после ухода с должности

157

Таблица 3 показывает переходы чиновников АП в региональные администрации. Как видим, такие перемещения редки в оба периода, но в послеельцинское время они происходили заметно чаще (правда, их доля при Медведеве немного меньше, чем в целом в 2000–2022 гг.). При этом чиновники АП чаще стали переходить именно на посты глав регионов. При Ельцине, при значительной децентрализации и относительно слабом контроле федеральной власти над рекрутированием губернаторов, был всего один такой пример — Н. Д. Егоров, назначенный главой Краснодарского края в 1996 г., но вскоре проигравший выборы выдвиженцу оппозиционного блока НПСР. В послеельцинский период семь сотрудников АП занимали посты губернаторов сразу после отставки.

Централизация власти при Путине неоднозначно влияла на движение кадров из АП на должности глав регионов. С одной стороны, сокращение региональной автономии могло ослаблять заинтересованность ее чиновников в переходе на должности губернаторов. С другой — усиление федерального контроля над регионами (включая рекрутирование губернаторов, которые в 2005–2012 гг. утверждались депутатами законодательных собраний по представлению Президента РФ) позитивно связано с такими карьерными переходами. Миграции федеральных чиновников в региональные администрации также способствовало и создание «Единой России»

как доминирующей партии с централизованным способом отбора кандидатов [Semenova 2023]. Исследования показывают, что доля выходцев из федеральной администрации в губернаторском корпусе в 2000–2010-е гг. значительно возросла [Флягин 2020]. Рекрутирование губернаторов (особенно наиболее крупных в демографическом и/или экономическом плане, стратегически важных регионов) из числа чиновников АП, пользующихся особым доверием президента, может служить одной из форм проявления и способов упрочения контроля главы государства и вообще центра над региональной властью. Ряд таких субъектов, а именно Санкт-Петербург (три его губернатора), Свердловскую область и Красноярский край, возглавляли сразу после отставки деятеля АП при Путине и Медведеве. При этом в основном главами регионов становились полпреды президента в тех федеральных округах, в которые входят соответствующие субъекты Федерации. Известность в регионах, знание их специфики и связи в региональной (а не только федеральной) элите, которые они могли приобрести, будучи в должности, вероятно, способствовали занятию этого поста.

158

Таблица 3. Занятость в региональной администрации после ухода с ключевой должности в АП, в %

Table 3. Employment in the regional administration after leaving a key office in the PA, in %

Должность	Работа непосредственно после ухода с должности		Работа через один год после ухода с должности	
	Уходы в период президентства Ельцина (N = 156)	Уходы в период президентств Путина и Медведева (N = 181)	Уходы в период президентства Ельцина (N = 156)	Уходы в период президентств Путина и Медведева (N = 180)
Любая	1	4 (3**)	1	5 (3**)
<i>В т.ч.</i>				
Пост главы региона	1	4 (3)	0	4 (3)

** В скобках в этой строке и ниже отдельно приведены данные по занятости после уходов с должности в период президентства Медведева (N = 31).

Также важно отметить, что укрепление вертикали власти и формирование доминирующей партии в путинский период способствовало движению кадров и в обратном направлении, с регионального уровня на федеральный. Доля чиновников АП с предшествующим опытом работы в администрациях регионов среди тех, кто покинул пост в послеельцинский период, выше, чем при Ельцине, причем с 2 до 6% возросла доля прямых выходцев. Предшествующий опыт работы на региональном уровне и, следовательно, наличие соответствующих компетенций (а возможно, и связей) может облегчать переход на пост главы региона после отставки.

Членство в представительных органах после ухода с должности

В таблице 4 показана распространенность членства в представительных органах бывших сотрудников АП, ушедших в отставку при разных президентах. Как видим, в оба периода прямые перемещения в федеральный парламент редки, но если брать послеельцинское время в целом, то относительная значимость его как сферы занятости через год после отставки все же немного снизилась, в сравнении с предшествующей эпохой, причем уменьшилась доля переходов в Госдуму, тогда как переходы в Совет Федерации происходили несколько чаще.

159

Представляется, что на миграцию отставных чиновников АП в федеральную легислатуру в различные периоды разнонаправлено влиял ряд факторов.

Следует, во-первых, отметить, что Федеральное собрание (ФС) в целом довольно слабый политический институт [Fish, Kroenig 2010: 560-562; Noble, Schulmann 2018: 55-75]. Его предшественник — Верховный Совет РФ обладал гораздо более широкими полномочиями и до 1991 г. возглавлялся будущим президентом Ельциным, а в последний год существования резко конфликтовал с ним. Впрочем, роль ФС также менялась: в 1990-е гг. оно было более автономным от главы государства (особенно ГД второго созыва, контролируемая левой оппозицией) и ограничивало свободу действий президента и исполнительной власти [Huskey 1999: 193-182]. В дальнейшем, при Путине, в процессе складывания персоналистской автократии, ГД оказалась посредством пропрезидентской партии «ЕР» под контролем главы государства, а автономия и влияние СФ ослабли после удаления оттуда региональных лидеров и в целом по мере централизации власти.

Вместе и отчасти в связи со снижением самостоятельной роли федеральной легислатуры уменьшилось и ее значение как прямого источника рекрутирования административной элиты, включая не только членов правительства, но и руководство АП. Так, среди ключевых чиновников АП, ушедших в отставку при Ельцине, 10%

были народными депутатами РФ или заседали в ФС непосредственно перед занятием должности, а среди тех, кто покинул АП в последующий период, только 4%. Кроме того, если учитывать также работу народным депутатом СССР последнего созыва (1989–1991 гг.), снизилась (с 21 до 16%) и распространенность вообще предшествующего федерального законодательного опыта.

Таблица 4. Занятость в представительных органах после ухода с ключевой должности в АП, в %

Table 4. Employment in legislatures after leaving a key office in the PA, in %

Представительные органы	Работа непосредственно после ухода с должности		Работа через один год после ухода с должности	
	Уходы в период президентства Ельцина (N = 156)	Уходы в период президентств Путина и Медведева (N = 181)	Уходы в период президентства Ельцина (N = 156)	Уходы в период президентств Путина и Медведева (N = 180)
Федеральные (народные депутаты РФ, до 1993 г.; Федеральное собрание, с 1993 г.)	5	4 (6**)	6	4 (6**)
<i>В т.ч.</i>				
Федеральное собрание	4	4 (6)	6	4 (6)
Совет Федерации	1	2 (3)	1	2 (3)
Госдума	3	2 (3)	6	2 (3)
Региональные	0	0	1	0
Местные	0	0	0	0
Всего в представительных органах	5	4 (6)	7	4 (6)

** В скобках в этой строке и ниже отдельно приведены данные по занятости после уходов с должности в период президентства Медведева (N = 31).

Эти тенденции могут быть негативно связаны с распространением парламентского опыта в посткарьере руководства АП. Ослабление автономии ФС, превращение его во многом в декоративный орган, вероятно, еще более снизило и без того невысокую привлекательность законодательных позиций для отставных федеральных чиновников. Несмотря даже на то, что щедрое вознаграждение и другие привилегии парламентариев (приравненных в плане социальных гарантий к федеральным министрам) по-прежнему придают этим позициям некоторую притягательность в качестве синекур (например, почетной пенсии). Уменьшению привлекательности парламентской посткарьеры в послеельцинский период способствовал, вероятно, и вызванный ранее указанными причинами рост доступности для деятелей АП элитных позиций в федеральной исполнительной власти.

Сокращение значимости федеральной легислатуры как канала рекрутирования (особенно непосредственного) ключевых деятелей АП в послеельцинский период также может негативно влиять на вероятность их перехода туда после отставки. Наличие предшествующего парламентского опыта и соответствующих компетенций (навыков избирательной борьбы, законотворчества и пр.) и связей в законодательной и партийной элитах, вероятно, облегчает такие переходы. В оба периода предшествующий вхождению в АП парламентский опыт чаще встречается среди чиновников, которые оказались в легислатуре после отставки, чем во всей их совокупности. Отметим, что в начале 1990-х гг. была возможность совмещения законодательной позиции с постом в АП, так что некоторые ее чиновники, заняв должность, не прерывали депутатства, а после отставки просто сохраняли мандат. Среди них С. М. Шахрай, который, будучи избран народным депутатом в 1990 г., после ухода с поста начальника управления президента оставался им еще полгода. В дальнейшем такая практика применительно к чиновникам АП прекратилась.

Впрочем, изменения роли парламента в политической жизни и порядка его формирования и функционирования, произошедшие в путинский период, могли также и позитивно влиять на его значение как канала посткарьеры чиновников АП. Усиление контроля главы государства над ФС расширяло его возможности продвигать туда президентских бюрократов. Рекрутирование таких деятелей, пользующихся доверием президента, на высшие парламентские посты может быть формой проявления и способом упрочения такого контроля. В этом плане примечательно, что если при Ельцине оказавшиеся в ГД деятели АП занимали там в основном рядовые позиции, то при Путине и Медведеве — только высшие должности. Двое (В. В. Володин и С. Е. Нарышкин) были спикерами, А. Ю. Кузнецова стала вице-спикером, а В. А. Васильев возглавил фракцию «ЕР». Кроме того,

возможности президента перемещать в ФС отставных бюрократов и число потенциально доступных им законодательных позиций расширились благодаря изменению порядка формирования СФ в 2000 г., исключению оттуда губернаторов и председателей заксобраний и замене их на работающих на постоянной основе и отбираемых под контролем АП представителей региональных властей. Показательно, что частота прямых переходов в СФ в послеельцинский период, несмотря на ослабление этого органа, как уже отмечалось, немного выросла.

Занятость в бизнесе после ухода с должности

В таблице 5 показана распространенность переходов в бизнес среди чиновников АП, покинувших ключевую должность при разных президентах. Как видим, доля таких перемещений (обычно на ключевые позиции) сходна в оба периода (что касается президентства Медведева, то среди чиновников АП, выбывших в это время, доля оказавшихся через год в бизнесе заметно выше).

162

Похожи и некоторые другие характеристики миграции из АП в коммерческую сферу. Доля перешедших в собственный или семейный бизнес невелика — от двух до четырех случаев. Если говорить о форме собственности компаний, принявших выходцев из АП, то доли частного и государственного секторов в оба периода довольно близки. Что касается отраслевой принадлежности этих фирм, то в обе эпохи важна была роль финансовых структур и предприятий ТЭК. При этом при Ельцине лидирующая роль в качестве места занятости после отставки принадлежала медиабизнесу (выходцев из этой сферы довольно много в АП, и в ряде случаев они просто возвращались в нее). К сожалению, сравнение доли чиновников АП, оказавшихся на ключевых позициях в крупнейших фирмах и, таким образом, в экономической элите, затруднительно из-за недоступности их рейтингов за рассматриваемые периоды, сформированных по единой методике. Но и при Ельцине, и в послеельцинское время чиновники АП, переходившие в бизнес, в подавляющем большинстве оказывались в компаниях, занимавших ведущие позиции в своих отраслях. Причем при Путине и Медведеве более половины их перешло в структуры, входившие в рейтинг крупнейших компаний России журнала «Эксперт» (чаще всего на ключевые посты, то есть вошли в общенациональную бизнес-элигу).

Какие факторы влияют на переходы деятелей АП в бизнес и их специфику в различные периоды? Во-первых, что касается интересов самих чиновников, то высокие позиции в крупном бизнесе могут быть привлекательны для них, так как приносят большие доходы. В частности, щедрые вознаграждения высших менедже-

ров ведущих госкомпаний при Путине, превосходящие зарплаты ключевых чиновников, широко освещались в СМИ¹. Однако такую мотивацию не нужно переоценивать, учитывая, что государственные деятели имеют более стабильные зарплаты, а также различные привилегии. Причем при Путине и Медведеве зарплаты чиновников АП и исполнительной власти значительно выросли, и разрывы между ними и средней зарплатой по стране, вероятно, существенно увеличились².

Таблица 5. Занятость в бизнесе после ухода с ключевой должности в АП, в %

Table 5. Employment in business after leaving a key office in the PA, in %

Работа в бизнесе непосредственно после ухода с должности*		Работа в бизнесе через один год после ухода с должности*	
Уходы в период президентства Ельцина (N = 156)	Уходы в период президентств Путина и Медведева (N = 181)	Уходы в период президентства Ельцина (N = 156)	Уходы в период президентств Путина и Медведева (N = 180)
17	16 (13**)	18	18 (23**)

163

* Без учета членства чиновников в советах директоров в качестве представителей государства.

** В скобках в этой строке и ниже отдельно приведены данные по занятости после уходов с должности в период президентства Медведева (N = 31).

Во-вторых, важна и заинтересованность руководителей государства в продвижении своих коллег на ключевые позиции в бизнесе, прежде всего, в компаниях госсектора, на рекрутирование топ-менеджмента и советов директоров которых они оказывают решающее влияние. Ее могут обуславливать разные факторы: соображения укрепления контроля над госкомпаниями, дружеские отношения и желание пристроить «своего человека», стремление обеспечить ло-

1 См.: <http://www.forbes.ru/sobytiya/rating/kompanii/211481-gosudarevy-slugiko-v-rossii-poluchaet-samuyu-bolshuyu-zarplat>; <https://www.rbc.ru/research/business/17/02/2016/56c38c9d9a794798ed4f8e69>

2 См.: <https://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/235448-generalny-v-seryh-kostyumah-skolko-zarabatyvayut-v-kremle-i-belom-dome>; <https://yakapitalist.ru.turbopages.org/yakapitalist.ru/s/finansy/kak-menyalis-zarplaty-deputatov/>

яльность отставников, а также повысить эффективность руководства госсектором за счет привлечения к нему чиновников, проявивших управленческие способности. По-видимому, значимость мотивов упрочения контроля над госкомпаниями путем назначения на ключевые позиции в них доверенных лиц государственных руководителей (прежде всего, президента) возросла, когда на смену приватизации и ослаблению влияния государства на экономическую жизнь в путинский период пришла политика расширения и укрепления госсектора и крупные госпредприятия стали играть все более значимую роль в экономике [Lamberova, Sonin 2018b]¹. Это подтверждает и тот факт, что при Путине широко распространилась практика членства действующих ключевых чиновников в советах директоров ведущих госкомпаний как представителей государства [Kryshtanovskaya, White 2011: 30-34]. Такая практика (как и принимающее разные формы тесное взаимодействие власти и бизнеса) способствует занятости бывших чиновников в коммерческой сфере, облегчая им доступ к соответствующим позициям. Так, некоторые деятели АП просто оставались в советах директоров после ухода с должности, но уже на вознаграждаемой основе. Например, руководитель АП А. С. Волошин, который, будучи в должности, возглавлял совет директоров РАО «ЕЭС России» и занимал этот пост еще в течение пяти лет после отставки. Стоит сказать, что в 2011 г. президент Медведев инициировал вывод чиновников, включая деятелей АП, из советов директоров, но после окончания его правления от этого быстро отказались. В-третьих, бизнес может быть заинтересован в привлечении на работу отставных чиновников, причем этой заинтересованности способствуют некоторые особенности политико-экономической системы нашей страны. Политические связи (в частности, складывающиеся, когда бывшие чиновники переходят в корпоративный менеджмент и советы директоров) могут быть выгодны фирмам [Hillman 2005; Luechinger, Moser 2014], особенно в странах со слабой правовой системой и высоким уровнем коррупции [Faccio 2010], к которым Россия относилась в обе сравниваемые эпохи. В России «кумовской капитализм», при котором такие связи первостепенны для успешного накопления капитала, сложился еще в 1990-е гг. (ярким его проявлением стали «олигархи») и продолжал процветать в путинский период, несмотря на провозглашение «равноудаленности» бизнеса от власти [Grigoriev, Zhirkov 2020; Lamberova, Sonin 2018a]².

164

1 См.: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/30/800603-goskapitalizm-v-rossii-vishel-na-novii-uroven>

2 См.: <http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet>; <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a>

Говоря о ценных для компаний ресурсах, которыми могут обладать бывшие чиновники, нужно отметить их доступ к коллегам по госслужбе и знание политико-административного механизма. В бизнесе также могут быть востребованы управленческий опыт и высокая общественная репутация бюрократов. Кроме того, чиновники, курировавшие экономические вопросы, полезны фирмам в силу своей специфической компетентности, но таковых в АП немного. Наличие бывших чиновников в штате компаний может укреплять легитимность деятельности этих организаций, улучшать информированность о работе административных структур, повышать лоббистский потенциал и способность отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с госорганами.

Представляется, что усиление АП в постельцинскую эпоху должно было позитивно влиять на заинтересованность бизнеса в привлечении ее деятелей на работу. Вместе с тем востребованность чиновников в коммерции не стоит переоценивать. Политические связи могут вредить фирмам, подчиняя их деятельность внеэкономическим соображениям [Гладышева, Кишилова 2018]. Логика функционирования политико-административной сферы и бизнеса и компетенции, необходимые для успешной работы в них, значительно различаются. Бизнес могут отпугивать такие черты бюрократов, как неспособность к самостоятельной работе, ориентация на процесс, а не на результат, косность мышления, недостаточная гибкость и мобильность, неумение работать в конкурентных условиях¹. Однако госпредприятия, особенно монополии, во многом сходны с административными органами, и в них бывшим чиновникам, вероятно, легче адаптироваться (особенно если, как уже отмечалось, они, находясь в должности, состояли в советах директоров, приобретая соответствующие компетенции и связи). В-четвертых, в стране с высоким уровнем коррупции, как Россия, бюрократы в принципе могут злоупотребляя полномочиями, незаконно обогащаться и затем переходить в созданный или расширенный подобным образом собственный/семейный бизнес. Вероятно, такие возможности были особенно велики при Ельцине, в период широкомасштабной приватизации и формирования капитализма. Впрочем, как уже отмечалось, в оба периода только в отдельных случаях чиновники АП после отставки сразу оказывались в компаниях, в которых были крупными владельцами. Причем часто они были основателями и собственниками бизнеса еще до работы в АП, как, например, заместитель руководителя АП М. В. Комиссар или

1 См.: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2013/06/21/zhizn_posle_gossluzhby

советник президента Л. Д. Рейман. Однако вероятно, что работа в АП (и приобретенные в ходе нее связи и компетенции) способствовали процветанию их бизнеса.

В-пятых, предшествующий опыт работы на ключевых постах в бизнесе, а значит, соответствующие компетенции и связи (включая отношения собственности) могут облегчать переходы туда после отставки. Такой постсоветский опыт шире распространен среди отставников послеельцинского периода (28% против 7%), но доля прямых переходов из коммерческой сферы на ключевые посты в АП в обе эпохи почти одинакова (6% против 5%). Впрочем, в оба периода чиновники АП, которые через год после отставки работали в бизнесе, чаще имели в нем и предшествующую занятость. Существуют примеры возвращения президентских бюрократов в те же компании, в которых они работали до вхождения в АП и которыми продолжали владеть, занимая пост. Так, М. В. Комиссар, заместитель главы АП, бывший до вхождения в этот орган основателем и главой ЗАО ИА «Интерфакс», вновь оказался в этой компании. То же можно сказать и о Е. Л. Юрьеве, советнике президента, основателе и владельце компании «Атон».

166

Наконец, фактором, потенциально сдерживающим прямые переходы чиновников в компании, служат ограничения такой занятости, налагаемые антикоррупционным законодательством ради предотвращения конфликта интересов. Такое регулирование в отношении госслужащих появилось в основном в послеельцинский период (в 1990-е гг. закон о борьбе с коррупцией не был принят). Согласно нынешнему законодательству, до истечения двух лет со дня освобождения от должности бывшие госслужащие не вправе без согласия специальной комиссии занимать должности в коммерческой организации, отдельные функции по государственному управлению которой входили в их должностные обязанности¹. Впрочем, вряд ли это ограничение особо действенно в случае АП, учитывая, что в ней мало должностей, ответственных за экономические и отраслевые вопросы. Тем более что прямых переходов ее чиновников в бизнес при Путине и Медведеве в целом меньше не стало.

Заключение

Сравнительный анализ занятости после ухода с ключевой должности в АП при Ельцине и в послеельцинский период позволил сделать ряд выводов о ее важнейших тенденциях, во многом связан-

1 См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

ных с изменениями в политическом устройстве России или, говоря иначе, в институциональной структуре возможностей элитных карьер, определяющей привлекательность и доступность позиций в различных властных институтах.

Возросла роль федеральных органов исполнительной власти как канала посткарьеры чиновников АП. В послеельцинский период чаще происходили их прямые переходы в Правительство РФ и силовые структуры (рост влияния которых при Путине, вероятно, повысил привлекательность ключевых постов в них). При этом, в свою очередь, и федеральные органы исполнительной власти (включая силовые) стали более важным поставщиком чиновников АП, а наличие предшествующего опыта работы в них и соответствующих связей и компетенций, в принципе, облегчает переход туда после ухода с должности. Политическими событиями, сильно способствовавшими миграции деятелей АП в федеральные исполнительные органы, стали переход президента Путина на пост премьер-министра в 2008 г. и рокировка президента и премьер-министра в 2012 г., вызвавшие соответствующий переток властных кадров. Кроме того, большая стабильность высокопоставленных кадров АП при Путине и Медведеве, уменьшение частоты выбытий с ключевых постов, вероятно, сократили спрос на элитные позиции в исполнительной власти, облегчив трудоустройство бывших президентских бюрократов. Наконец, возрастание значимости АП как поставщика руководства исполнительной власти отчасти может отражать и закреплять усиление ее роли в государственной и политической системе. Такое рекрутирование может выступать формой проявления и способом упрочения контроля президента и его аппарата над правительственными структурами. По всей видимости, обмен кадрами между АП и исполнительной властью, способствующий их взаимопониманию и взаимодействию (и в этом смысле сплочению), во многом следствие сознательной стратегии главы государства.

Переходы из АП в федеральный парламент редки в оба периода, но в послеельцинское время в целом его значимость как сферы занятости через год после отставки чиновников несколько сократилась, причем уменьшилась частота переходов в ГД, а перемещения в СФ стали чуть более распространенными. Ослабление законодательной власти как автономного института, вероятно, снизило (и так невысокую) привлекательность законодательных позиций для чиновников АП. Вместе (и отчасти в связи) с этим сократилась доля деятелей АП с предшествующим федеральным законодательным опытом, который, в принципе, облегчает переход в законодательную власть после отставки. Впрочем, с другой стороны, усиление контроля президента и его аппарата над ФС при Путине отчасти способствовало движению туда чиновников АП, расширив возможности продвигать доверен-

ных лиц главы государства на высшие парламентские посты. Также изменение порядка формирования СФ увеличило количество законодательных позиций, доступных отставным президентским бюрократам.

Переходы из АП в региональные администрации редки в обе эпохи. Но при Путине и Медведеве чиновники АП (прежде всего, полпреды в федеральных округах) становились губернаторами заметно чаще. Централизация власти, усиление контроля центра над регионами (включая рекрутирование их глав, которые в 2005–2012 гг. утверждались региональными legislатурами по представлению Президента РФ) способствовали движению кадров в обоих направлениях, выразившись в росте доли выходцев из федеральной администрации среди губернаторов.

Доля прямых переходов из АП в бизнес сходна в оба периода. Сопоставимы и другие их черты, показывающие значительную устойчивость: доминирование довольно крупного бизнеса как места работы в коммерческой сфере, распределение принявших чиновников фирм по форме собственности и пр. В отраслевом отношении в оба периода заметную роль в трудоустройстве президентских бюрократов играли финансовый сектор и ТЭК. В обе эпохи ряд факторов способствовал практике «вращающихся дверей», включая высокие доходы в бизнесе и заинтересованность фирм в привлечении бывших чиновников АП, усиленную кумовским характером капитализма. При этом при Путине, когда стала проводиться политика расширения и укрепления госсектора, вероятно, возросла роль соображений упрочения контроля над крупными госкомпаниями как фактора рекрутирования отставных чиновников в их органы управления. Кроме того, распространилась практика членства ключевых деятелей АП в советах директоров компаний госсектора, способствующая их занятости в бизнесе и после ухода с должности.

Наконец, при Путине и Медведеве возросла доля чиновников АП, занимавших сразу после ухода с должности позиции в элитных группах (административной, законодательной или экономической). Также возросла устойчивость членства ключевых деятелей АП в элите федеральной государственной власти (доля сохранивших принадлежность к ней сразу после ухода с должности поднялась с чуть более четверти до примерно 40%) и, прежде всего, в федеральной административной элите. Эти тенденции могут отражать рост влияния чиновников АП, выразившийся в усилении их способности успешно претендовать на элитные позиции в других властных институтах. Также они связаны со снижением частоты уходов с ключевых постов в АП (и, соответственно, спроса на позиции в других сферах) и с более продуманной, «бережной» кадровой политикой в постелельцинский период.

Библиография / References

Гладышева А. А., Кишилова Ю. О. (2018) Влияние политических связей и государственной собственности на деятельность фирм в России. *Корпоративные финансы*, 12 (1): 20-43. EDN: CQPQKE. <http://dx.doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.12.1.2018.20-43>

— Gladysheva A. A., Kishilova Yu.O. (2018) The Influence of Political Connections and Government Ownership on Firm Performance: Evidence from Russia. *Journal of Corporate Finance Research*, 12 (1): 20-43. — in Russ. <http://dx.doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.12.1.2018.20-43>

Голосов Г. (2021) От постдемократии к диктатуре: консолидация электорального авторитаризма в России. К. Рогов (ред.). *Новая реальность: Кремль и Голем. Что говорят итоги выборов о социально-политической ситуации в России*, М.: Либеральная миссия: 98-112.

— Golosov G. (2021) From Post-Democracy to Dictatorship: Consolidation of Electoral Authoritarianism in Russia. К. Rogov (ed.) *New reality: Kremlin and Golem. What the election results say about the socio-political situation in Russia*, Moscow: Liberal mission: 98-112. — in Russ.

Ельцин Б. Н. (2008) *Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления...* М.: РОССПЭН, 2008. EDN: QPKCFL

— Yeltsin B. N. (2008) *Presidential Marathon: Reflections, Memories, Impressions...* Moscow: ROSSPEN. — in Russ.

Зуйков А. В. (2009) Администрация Президента Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра. *Конституционное и муниципальное право*, 8: 21-30. EDN: KDMUUT

— Zuykov A. V. (2009) Administration of the President of the Russian Federation: — yesterday, today, tomorrow. *Constitutional and municipal law*, 8: 21-30. — in Russ.

Тев Д. Б. (2019) Члены Правительства РФ: особенности постправительственной карьеры. *Мир России. Социология. Этнология*, 28 (4): 6-29. EDN: CLNQWE. <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2023.01.10>

— Tev D. B. (2019) Members of the Russian government: features of post-government careers. *Universe of Russia*, 28 (4): 6-29. — in Russ. <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2023.01.10>

Тев Д. Б. (2020) Высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: каналы рекрутирования и карьера. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23 (3): 153-187. EDN: LOLGQW. <http://dx.doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.7>

— Tev D. B. (2020) Senior Officials of the Presidential Administration of Russia: Recruitment Channels and Career. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23 (3): 153-187. — in Russ. <http://dx.doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.7>

Флягин А. М. (2020) Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов. 1991-2019 гг. *Вестник Пермского университета. Политология*, 14 (1): 29-39. EDN: XSHLGY. <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2020-1-29-39>

— Flyagin A. M. (2020) How the portrait of the Russian governors has changed: analyzing biographies of the heads of Russian regions. 1991-2019. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 14 (1): 29-39. — in Russ. <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2020-1-29-39>

Ananyev M. (2018) Inside the Kremlin: The Presidency and Executive Branch. D. Treisman (ed.) *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia*, Washington, D. C.: Brookings Institution Press: 35-54.

Blondel J. (1991) The Post-ministerial careers. J. Blondel, J.-L. Thiebault (eds.) *The Profession of Government Minister in Western Europe*, New York: St. Martin's Press: 153-173.

Borchert J. (2011) Individual ambition and institutional opportunity: a conceptual approach to political careers in multi-level systems. *Regional & Federal Studies*, 21 (2): 117-140. <http://dx.doi.org/10.1080/13597566.2011.529757>

Burkhardt F. (2020) Institutionalising authoritarian presidencies: Polymorphous power and Russia's Presidential Administration. *Europe-Asia Studies*, 73 (3): 472-504. <http://dx.doi.org/10.1080/09668136.2020.1749566>

Cerrillo-i-Martínez A. (2017) Beyond revolving doors: The prevention of conflicts of interests through regulation. *Public Integrity*, 19 (4): 357-373. <http://dx.doi.org/10.1080/10999922.2016.1225479>

Claveria S., Verge T. (2015) Post-ministerial occupation in advanced industrial democracies: ambition, individual resources and institutional opportunity structures. *European Journal of Political Research*, 54 (4): 819-835. <http://dx.doi.org/10.1111/1475-6765.12107>

170

Dörrenbächer N. (2016) Patterns of post-cabinet careers: when one door closes another door opens? *Acta Politica*, 51 (4): 472-491. <http://dx.doi.org/10.1057/ap.2016.10>

Faccio M. (2010) Differences between politically connected and non-connected firms: a cross-country analysis. *Financial Management*, 39 (3): 905-928. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1755-053X.2010.01099.x>

Fish M. S., Kroenig M. (2009) *The handbook of national legislatures: a global survey*, Cambridge: Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.1108/09504121011030661>

Gill T.M. (2018) The persistence of the power elite: presidential cabinets and corporate interlocks, 1968-2018. *Social Currents*, 5 (6): 501-511. <http://dx.doi.org/10.1177/23294965187978>

Grigoriev I., Zhirkov K. (2020) Do political connections make businesspeople richer? Evidence from Russia, 2003-2010. *Research and Politics*, 7 (4): 1-6. <http://dx.doi.org/10.1177/2053168020979434>

Hillman A.L. (2005) Politicians on the Board of Directors: Do Connections Affect the Bottom Line. *Journal of Management*, 31 (3): 464-481. <http://dx.doi.org/10.1177/0149206304272187>

Hoffmann-Lange U. (2018) Theory-Based Typologies of Political Elites. H. Best, J. Higley. The Palgrave Handbook of Political Elites. *Palgrave Macmillan*, 2018: 53-68.

Huskey E. (1999) *Presidential Power in Russia*, Armonk, New York: M. E. Sharpe. <https://doi.org/10.2307/2697468>

Huskey E. (2010a) Elite recruitment and state-society relations in technocratic authoritarian regimes: The Russian case. *Communist and Post-Communist Studies*, 43 (4): 363-372. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2010.10.004>

Huskey E. (2010b) Pantouflage à la Russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites. S. Fortescue (ed.) *Russian Politics from Lenin to Putin*. Basingstoke: Palgrave Macmillan: 185-204. https://doi.org/10.1057/9780230293144_8

Kryshtanovskaya O., White S. (2005) Losing power in Russia. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 21 (2): 200-222. <https://doi.org/10.1080/13523270500108725>

Kryshtanovskaya O., White S. (2011) The Formation of Russia's Network Directorate. V. Kononenko, A. Moshes (eds.) *Russia as a Network State: What Works in Russia When State Institutions Do Not?* New York: Palgrave Macmillan: 19-38. https://doi.org/10.1057/9780230306707_2

Lamberova N., Sonin K. (2018a) Economic Transition and the Rise of Alternative Institutions: Political Connections in Putin's Russia. *Economics of Transition*, 26 (1): 615-648. DOI: <https://doi.org/10.1111/ecot.12167>

Lamberova N., Sonin K. (2018b) The Role of Business in Shaping Economic Policy. D. Treisman (ed.) *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia*. Washington, D. C.: Brookings Institution Press: 137-158.

Luechinger S., Moser C. (2014) The value of the revolving door: Political appointees and the stock market. *Journal of Public Economics*, 119 (C): 93-107. DOI: 10.2139/ssrn.2147674

Nicholls K. (1991) The dynamics of national executive service: ambition theory and the careers of presidential cabinet members. *The Western Political Quarterly*, 44 (1): 149-172. <https://doi.org/10.1177/106591299104400109>

Noble B., Schulmann E. (2018) Not just a rubber stamp: Parliament and lawmaking. D. Treisman (ed.) *The New Autocracy: Information, Politics, and Policy in Putin's Russia*. Washington, D. C.: Brookings Institution Press: 49-82.

Petrov N. (2017) The Elite: New Wine into Old Bottles? *Russian Politics and Law*, 55 (2): 115-132. <https://doi.org/10.1080/10611940.2017.1393260>

Rasmussen A., Buhmann-Holmes N., Egerod B. (2021) The executive revolving door: new dataset on the career moves of former Danish ministers and permanent secretaries. *Scandinavian Political Studies*, 44 (4): 487-502. <https://doi.org/10.1111/1467-9477.12214>

Semenova E. (2023) The patterns of political career movements in the Russian Federation: the case of regional governors, 1991-2021. *Regional & Federal Studies*. <https://doi.org/10.1080/13597566.2022.2155811>

Тев Денис Борисович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург. Научные интересы: социология властных элит. ORCID: 0000-0001-5442-7585. E-mail: denis_tev@mail.ru

Denis B. Tev — Candidate of Sociological Sciences, Senior researcher, The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St Petersburg. Research interests: sociology of power elites. ORCID: 0000-0001-5442-7585. E-mail: denis_tev@mail.ru